

Tara
Duncan

Софи Одуин-Мамикониан

Тара Дункан И ТВОРЦЫ ЗАКЛИНАНИЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.133.1-93
ББК 84(4Фра)-44
О-44

Tara Duncan and The Spellbinders
Copyright © 2012 by Sophie Audouin-Mamikonian
Translation © 2012 by William Rodarmor

All Rights Reserved. No part of this book may be reproduced in any manner without the express written consent of the publisher, except in the case of brief excerpts in critical reviews or articles. All inquiries should be addressed to Sky Pony Press, 307 West 36th Street, 11th Floor, New York, NY 10018.

Перевод Елены Смотровой

Софи Одуин-Мамикониан

О-44 Тара Дункан и творцы заклинаний / Софи Одуин-Мамикониан; [пер. с англ. Е. Смотровой]. — Москва: Издательство АСТ, 2026. — 480 с. — (Тара Дункан. Истории)

ISBN 978-5-17-168796-0

Обычная жизнь Тары Дункан заканчивается в тот день, когда она узнает правду о своем происхождении. Она — волшебница, наследница престола могущественной империи в Иномирье. Но это место полно опасностей, и Таре предстоит освоить могущественные способности, чтобы выжить. Кто же эти таинственные творцы заклинаний? И какую роль сыграет Тара в предстоящей войне?

Откройте для себя удивительный мир магии вместе с Тарой Дункан!

УДК 821.133.1-93
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-17-168796-0

СИЛЫ И ЛОЖЬ

В одной ночнушке она парила в километре над землёй. Согласитесь, не самая обычная ситуация.

Тара сглотнула и слегка пошевелила ногами. К её великой радости, с небес она от этого не упала.

Уже неплохо.

Девочке снилось что-то по меньшей мере странное. Она летала над шоссе. Испугавшись, она резко снизила высоту и помчалась рядом с мощным чёрным лимузином, легко поддерживая ту же скорость, с которой ехал автомобиль. Стояла ночь, мирно спящие городки и деревни юго-востока заливал лунный свет. В машине находилось пятеро незнакомцев.

Причём четверо почтительно хранили молчание, чтобы не потревожить пятого.

И вдруг он неожиданно рассмеялся.

— Ну наконец-то! — радостно воскликнул он. — Какая честь, какое счастье расправиться с могущественной Изабеллой Дункан! В Тагоне мы будем часа через два, завтра ночью атакуем. Не расслабляйтесь!

Тара опешила. Это про её бабушку, Изабеллу Дункан? Девочка, чувствуя опасность, исходящую от лимузина, пыталась очнуться, однако сон уже растворялся, унося Тару к другим берегам.

Девочка пошевелилась в постели.

А лимузин преодолевал километр за километром, с каждым поворотом колёс подбираясь всё ближе

к деревне Тагон. Шины выскрѣбывали по асфальту: «Скоро... скоро... скоро...»

Сорока припозднилась. Она раздосадованно стрекотала, злобно поблѣскивая золотистыми глазками с красной окантовкой. Тары нигде нет, она снова улизнула от её внимательного взора!

Птица летела над Тагоном и обеспокоенно рассматривала деревню, которая раскинулась внизу, как раз под её чёрно-белыми крыльями. Если девочку не получится найти, сороку зажарят на вертеле, чего она предпочла бы избежать.

Птица резко нырнула. Фух, пронесло! Сорока заметила, что по полю мчится худенькая девочка. Тара распахнула дверь амбара и юркнула внутрь. Сорока выругалась. Вот чёрт! Ну и что теперь делать?

Описав два круга над амбаром, птица наконец увидела, от кого улепѣтывала Тара. Преследователь тоже зашёл внутрь, и крылатая шпионка проскользнула вслед за ним. Затем пристроилась на перекладине, откуда было сподручно наблюдать. Сложив крылья, сорока расположилась поудобнее.

Тара спряталась за огромной кучей сена и задержала дыхание. В любой момент её могли найти.

О том, что преследователь уже в амбаре, девочке сообщил скрип. Значит, он точно здесь! Тара сильнее вжалась в сено, отчаянно стараясь не чихнуть.

Вдруг кто-то хохотнул, и девочка резко подпрыгнула от неожиданности.

— Я знаю, что ты здесь, Тара, — проговорил злое щий голос. — Я тебя чувствую. И сейчас поймаю!

Где-то под потолком птица еле-еле сдерживала довольный стрѣкот. Вот она, развязка, а сорока успела занять место в самом лучшем ряду — ну и отлично!

Преследователю ещё предстояло обнаружить девочку, но, к счастью, цвет её одежды помогал Таре слиться с сеном.

Тара наблюдала, как он повернулся на пятках, готовый сдать, и вдруг заметила, что на её на левой туфельке пристраивается мышь. Грызун смекнул, что гора, на которую он взбирается, живая, и пискнул. Тара издала крик, который прокатился по амбару громким эхом, и пулей выскочила из кучи сена прямо в руки человеку со злобещим голосом.

Сообразив, что её поймали, Тара резко толкнула пленителя, и тот отлетел на три метра в высоту. И повис вверх тормашками, размахивая руками и ногами.

— Тара! — возмутился он. — Ты обещала!

— Сам виноват, — с усмешкой ответила девочка. — Ты меня напугал!

— Вообще-то так и задумывалось, — внезапно раздался чей-то голос позади.

— Бетти! — испуганно воскликнула Тара. — Ты что, с ума сошла? Зачем подкрадываться? Меня чуть удар не хватил.

Пухленькая девочка с тёмными волосами улыбнулась. Глядя на неё, было сложно предположить, что она передвигается бесшумно, как кошка.

— Тара! — крикнул Фабрис, который до сих пор болтался под потолком. — Опусти меня на пол!

Тара подцепила единственную белую прядь среди копны золотистых волос и принялась её жевать.

— М-м-м... Есть проблема. Я не умею.

— В каком смысле не умеешь? — в ужасе закричал Фабрис. — Я хочу вниз! Сделай что-нибудь!

Тара собрала все свои силы, взмахнула руками, напряжённо сдвинула брови, задержала дыхание и прищурила голубые глаза. Ничего не произошло.

подавив рвущийся наружу смех, Бетти старалась придумать возможное решение.

Тара, охваченная паникой, повернулась к ней.

— Что же делать? Я его даже с места сдвинуть не могу!

Зато сороке, которая смотрела на них, было не до смеха. Увидев, как Тара подкинула друга в воздух, она так и сидела на перекладине с выпученными глазами. О Демидерус, у ребёнка такой дар! Ого. Ничего себе. Теперь всё становится гораздо сложнее. А её друзья, похоже, в курсе!

Фабрис вроде бы смирился и спокойно висел под потолком, однако буравил Тару своими тёмными глазами с необыкновенно длинными ресницами, которые сводили с ума всех девчонок Тагона.

— Тара, попытайся вспомнить, — проговорила Бетти, — что ты чувствовала, когда толкала его?

Тара задумалась.

— Страх. Злость... и раздражение, потому что какая-то мышка перепутала меня со стогом сена.

— Класс! — воскликнул Фабрис. — Что, если я скажу: «Живо спусти меня на землю, а не то я всем разболтаю про твой дар, и тебя начнут препарировать в лаборатории, как лягушку!» Что тогда, а?..

— Но я и правда не имею ни малейшего понятия, как тебя спустить, — прошипела Тара сквозь стиснутые зубы.

Бетти встряхнула каштановыми локонами и указала на моток верёвки на гвозде.

— Может, что-нибудь придумаем? Можно подтянуть Фабриса к сеннику. Не особо и далеко.

Фабрис парил в нескольких сантиметрах от небольшой площадки под крышей амбара, где его отец позволял фермерам хранить мешки с зерном.

— Верно, — согласилась Тара. — Давайте попробуем.

Девочки сняли верёвку с гвоздя. После пары попыток Фабрис поймал один её конец и обвязал вокруг пояса. Затем подружки аккуратно подтянули его к сеннику. Стоило пареньку коснуться перил, как ситуация нормализовалась. Однако от неожиданности он чуть не упал. Добравшись до лестницы, мальчик спустился к подругам и встал перед Тарой, которая от смущения энергично жевала белый локон.

— Давай ещё раз, — прорычал Фабрис. — О чём мы договорились перед началом игры?

— Никакой левитации, никакого телекинеза и вообще ничего подобного, — послушно выпалила Тара.

— В таком случае будь добра, объясни мне, что это за полёты в трёх метрах над полом?

— Определённо левитация, — усмехнулась Бетти.

— Тара, послушай, — начал Фабрис максимально размеренным тоном. — Когда ты узнала, что ты мутант или кто-то вроде этого, и рассказала нам, мы поклялись держать всё в тайне. Но всякий раз, когда ты пускаешь в ход дар, у нас начинаются проблемы. Ты ведь помнишь, как ты развалила сарай и сломала трактор?

— Я не виновата, — нахмурилась Тара. — К тому же трактор вёл ты.

— Да, потому меня и наказали. Я рад помочь тебе выяснить, что это за способности, но можем ведь мы иногда просто повеселиться, безо всяких происшествий?

Едва сдерживая слёзы, Тара опустила на пол.

— Я не знаю, что мне делать! — простонала она. — Я не хочу ни от кого отличаться! Мне не нужен дурацкий дар! И уж конечно я не хочу поднимать людей в воздух, едва чего-нибудь испугаюсь!

Фабрис попытался успокоить подругу.

— Да брось, у тебя отличный дар. Пока не очень управляемый, но скоро всё изменится, точно тебе говорю. А как тебе такое предложение? Давай каждый

день устраивать тренировки. До конца каникул ещё две недели. Если за это время не поймём, что делать, пойдём к твоей бабушке и всё ей расскажем.

— Ни за что! — резко выкрикнула Тара. — Кому угодно, только не ей.

— Почему? — спросил Фабрис, удивлённый тем, что она разозлилась.

— Знаешь Брута?

— Паскаля Жентара, этого задиру? Конечно. Он однажды пытался меня запугать, но я по размеру не меньше его, поэтому в итоге ему пришлось быстро от меня отстать. А что?

— В началке он любил отрезать девочкам волосы. Ну и как ты догадываешься, не мог удержаться, рассмотрев у меня белый локон.

— И что случилось? — полюбопытствовал Фабрис.

— Когда я почувствовала, что Паскаль тянет меня за волосы, повернулась и толкнула его.

— Правда? В смысле, толкнула так, как меня сейчас?

— Не совсем. Мне тогда было девять, и настолько сильно я бы не смогла. Но на пару метров он отлетел и приземлился на пятую точку.

— А-а-а, теперь ясно, — усмехнулся Фабрис. — Вот почему он смотрит на тебя так, как будто ты сейчас превратишься в чудовище со слюнявой пастью и сожрёшь его!

— Да. Но потом меня наказали «за неподобающе грубое обращение с одноклассником».

— Ох, — посочувствовал Фабрис. — А дальше?

— Я попросила бабушку подписать справку о наказании и объяснить, что со мной не так.

— И она, естественно, даже слушать ничего не стала, — перебила девочку Бетти, которая уже знала историю наизусть.

— Она наказала меня за то, что я подралась, — печально продолжила Тара, — и даже не спросила, в чём

было дело. С тех пор я пообещала себе, что она будет последним человеком, которому я расскажу про дар.

— Можно пойти к моему отцу, — предложил Фабрис. — Он наверняка придумает, что делать... если у нас больше ничего не получится. А пока давайте вернёмся в замок. Не хотелось бы, чтобы у тебя случилась паническая атака и ты разнесла амбар. Если мы будем всё рушить, отец рано или поздно что-то заподозрит.

Сорока, приглаживая перья, усиленно думала. Значит, Тара с девяти лет знает о своём даре. Вот хитрюга! В столь юном возрасте она отлично умела хранить секреты! Что ж, птице пора доложить об открытии, однако информация явно кое-кому не понравится.

Посмеиваясь над тем, какие неожиданные тайны она несёт на хвосте, сорока, никем не замеченная, вылетела из амбара.

А Тара и Бетти после роскошного перекуса в замке графа Безуа-Жирона, который приходился отцом их другу Фабрису, не спеша направились к розовому каменному особняку.

Тара вместе с бабушкой Изабеллой переехала туда после того, как родители девочки погибли.

— Как у вас с бабушкой? — спросила Бетти.

— Как обычно, — вздохнула Тара. — Её интересуют только мои оценки. Если я учусь хорошо, она ничего не говорит, если плохо, ругается. Вот такие у нас беседы.

— Ужасно! — посочувствовала Бетти. — У тебя получилось хоть раз убедить её рассказать о твоих родителях?

— Нет! — с горечью проговорила Тара. — Как только я спрашиваю, она тотчас заканчивает разговор. Они умерли — вот и все объяснения. Полетели на раскопки в джунгли Амазонки, подхватили вирус и умерли. И никаких подробностей. А когда я сказала, что хочу стать

биологом и уничтожать вирусы, знаешь, что она ответила?

— Нет. А что?

— Что, если я хочу заниматься наукой, надо налегать на математику.

Бетти не придумала, что сказать, но очень огорчилась за подругу.

Они попрощались у ворот особняка.

Впрочем, даже короткий разговор принёс Таре пользу. Сейчас, в более радостном настроении, она решила снова попытаться поговорить с неприступной бабушкой и направилась в отведённую Изабелле часть дома.

Сорока последовала за девочкой. Она подлетела к открытому окну, опустилась на раму и проскользнула внутрь. Затем пробралась в спортивный зал, где молодая женщина отрабатывала удары на манекенах — она столь быстро работала руками, что её движения едва ли можно было рассмотреть.

Женщина подняла глаза орехового цвета на сороку, которая активно привлекала внимание взмахами крыльев, будто что-то объясняла знаками. Похоже, рассказ птицы её крайне удивил: она прикрыла рот ладонью, сдерживая потрясённый вздох, когда Тара пробежала мимо зала.

Девочка поскользнулась на чёрно-белом мраморном полу коридора, чуть не свалилась в приёмной и ворвалась в кабинет бабушки.

Изабелла Дункан, как ни странно, находилась в одиночестве в этом просторном помещении, отделанном деревянными панелями, хотя обычно здесь толпились посетители, приехавшие сюда со всех концов света.

Когда Тара влетела в святая святых, Изабелла что-то искала в книге. Заметив девочку, она быстро захлопнула фолиант и убрала под грудку бумаг, но Тара успела рассмотреть название: «Пандемониум демоникус».

Изабелла — высокая пожилая женщина с седыми волосами — была обладательницей зелёных кошачьих глаз, которыми весьма редко моргала.

— Ну и манеры у тебя, Тара'тиланнем! — воскликнула она, вперив взгляд в Тару. — Я ведь просила тебя не бегать по дому!

Тара насупилась. Она терпеть не могла, когда бабушка называет её странным полным именем, которое девочка старалась не говорить даже друзьям.

— Извини, бабушка. Можно мне кое-что тебе сообщить? Это касается моего приятеля, Фабриса.

— У меня мало времени, дитя, но я тебя слушаю. Что случилось? Вы повздорили?

— Нет, из-за такого я бы не стала тебя беспокоить. Мы разговаривали о родителях. Ты ведь, естественно, в курсе, что у него умерла мама и он живёт в замке с отцом?

— Да, дитя.

— В общем, папа Фабриса постоянно рассказывает ему о матери, а ты помалкиваешь о моих родителях. Мне больно из-за того, что я ничего о них не знаю. Ты словно что-то скрываешь от меня.

Вероятно, бабушка старалась совладать с собой. Тара обнаружила, как та вцепилась в край стола — костяшки пальцев Изабеллы побелели.

Но холодный голос бабушки не выдавал ни тени переживаний.

— Мне нечего от тебя скрывать Тара'тиланнем.

— А почему ты тогда ничего не рассказываешь? Всякий раз, когда я спрашиваю, ты отправляешь меня в детскую или находишь, чем ещё меня отвлечь. Меня это дост... расстраивает! Мне уже не четыре года!

Изабелла нехотя разжала пальцы и принялась рассеянно постукивать кончиками по столешнице с красивой инкрустацией. Тара углядела на дереве пятна, похожие

на следы горения. Но спустя несколько секунд они исчезли.

Девочка перевела взгляд на бабушку.

— Тара'тиланнем, тебе двенадцать, — заявила Изабелла. — И я не собираюсь спорить о том, что должна или не должна тебе говорить.

Однако если Тара что-то и унаследовала от суровой родственницы, так это её упорство.

— Почему? Тебе она была дочерью, но мне — мамой. У меня осталось несколько фотографий... и не сохранилось никаких воспоминаний. Поделись своими!

Изабелла тяжело вздохнула. Тара'тиланнем напомнила её дочь. Тот же волевой подбородок, прямой нос и «умненький» лоб. От отца девочке досталась копна золотистых волос с удивительным белым локоном в чёлке и необыкновенные голубые глаза.

Изабелла ничего не могла с собой поделаться! Каждый раз при виде внучки она страдала, поэтому и была вынуждена подавлять нежность, которую испытывала к Таре, оставляя место лишь чувству долга, ответственности и боли изгнания.

— Я не обязана ничего тебе объяснять, — холодно проронила она. — Отправляйся в свою комнату.

Тара отчаялась и растерялась. Она хотела задать столько вопросов! Почему у неё с бабушкой одинаковая фамилия, если её родители были женаты?

Почему Изабелла никогда не хотела её слушать?

Почему у погибших родителей нет даже могильного камня? И какой таинственной работой занимается бабушка?

Порой Тара замечала в особняке чемоданы, набитые долларами и евро. Из окна библиотеки она видела не только местных фермеров и бизнесменов, но и роскошные лимузины с бдительной охраной, причём костюмы телохранителей плохо скрывали оружие.

К тому же бабушка часто отсутствовала — она ездила в какие-то неизвестные места.

Две девушки из деревни ежедневно приходили прибираться, ещё три человека жили вместе с Тарой и бабушкой прямо в особняке: Дерия, Тахиль и Мангус.

Дерия, молодая брюнетка, никогда не отходила от Тары, и создавалось впечатление, что её задача — защищать подопечную. Эту красивую женщину окружала занятая аура дикого зверя — она напоминала вечно бдительную кошку. Казалось, её невозможно застать врасплох (а Тара пыталась, причём не единожды!) или выбить из равновесия.

Девочка наблюдала, как Дерия тренируется: легко поднимает тяжести, с которыми с трудом справился бы Тахиль — высокий худой мужчина, чья резьба по дереву грозила в скором времени окончательно захватить особняк.

К слову, Тахиль отвечал за сад и занимался им с маниакальной заботой. Мангус же, невысокий, полный и лысеющий, был поваром. Он наслаждался жизнью, постоянно смеялся и прекрасно готовил.

Бетти и Фабрис считали странным, что в особняке живут садовник и повар, но Тара настолько к ним привыкла, что ужасно скучала бы, если бы этим двоим пришлось съехать.

Девочка услышала позади шорох и обернулась.

Дерия, с ручной сорокой на плече, наведальась в кабинет и объявила, что к Изабелле прибыл посетитель. Тара с раздражением сообразила, что бабушка рада закончить разговор.

— Прошу простить меня, Тара’тиланнем. Джентльмен, конечно, требует моего внимания. Ступай, дитя. Увидимся позже.

Настаивать смысла не было. Тара отлично это понимала. Девочка пожала плечами и направилась к выходу, еле волоча ноги. Дерия последовала за ней.